

Г. И. Матвеева

ИЗУЧЕНИЕ БОЛГАРСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Самарская Лука в X—XII вв. входила в состав феодального государства Волжской Болгарии (Булгарии). Пришедшие из Приазовья племена болгар заселили ее, видимо, одновременно с территорией современной Татарской АССР и Ульяновской области. Об этом свидетельствуют найденные в Куйбышевской области погребения VIII—IX вв., близкие по инвентарю и погребальному обряду к таким раннеболгарским могильникам, как Танкеевский, Больше-Тарханский и Кайбельский.

Есть основания считать, что уже в X в. на Самарской Луке существовал ряд болгарских поселений, среди которых были как селища, так и городища. В конце X или в начале XI в. возник один из крупнейших городов Волжской Болгарии, древнее название которого в настоящее время установить невозможно. В литературе этот город известен под названием Муромского городка.

Впервые болгарские памятники Самарской Луки привлекли внимание исследователей в XVIII в. Академик И. И. Лепехин, в 1768—1772 гг. совершивший путешествие по России, посетил Муромский городок, расположенный между сс. Валы и Жигули, и составил описание его оборонительных сооружений. Он отметил, что в качестве укреплений города были умело использованы три оврага, два из которых параллельны, а третий пересекает их. «От концов противолежащих буераков начинаются три нарочито высоких вала с принадлежащими канавами (рвами. — Г. М.), из которых средний вал всех ниже, а западный, или внутренний, — выше. Они ведены наподобие полуокружия, так что, если избрать среднее место в укреплении, то середина валов будет соответствовать юго-западной стороне. Рытвины, с которыми соединяются валы, продолжаются к Яблоновым горам даже до Волги верст на 10, на которых есть другое укрепление»¹. Далее, ссылаясь на сообщения местных жителей, И. И. Лепехин высказывает предположение о принадлежности данного укрепленного поселения татарам, якобы жившим на нем до взятия Казани.

¹ И. И. Лепехин. Записки путешественника. Спб., 1921, с. 348—349.

Сведения о Муромском городке имеются в книге другого участника академических экспедиций — П. С. Палласа, который называет городок «татарским шанцем», состоящим из трех валов со рвами и имеющим несколько верст в окружности².

В работе К. И. Невоструева, опубликованной в трудах Первого археологического съезда³, приводится описание ряда городищ Самарской Луки, в том числе таких болгарских памятников, как Муромский городок и городище Ош-Пандо-Нерь, расположенное у д. Шелехметь. Те же памятники упоминаются в книге В. Н. Поливанова «Археологическая карта Симбирской губернии»⁴.

Раскопки в дореволюционный период ни на одном из болгарских памятников на территории Куйбышевской области не проводились.

Планомерное археологическое изучение Самарской Луки началось только после Великой Октябрьской революции. В 1919 г. в Самаре был открыт университет, при котором создано Общество археологии, истории, этнографии и естествознания и открыты Высшие этнолого-археологические курсы. Археологические исследования в губернии возглавила профессор Самарского университета В. В. Гольмстен. В 1921 и 1923 гг. слушатели Высших этнолого-археологических курсов под руководством В. В. Гольмстен произвели почти полное обследование Самарской Луки и выявили здесь более 50 памятников разных эпох⁵, в том числе около десятка болгарских поселений. В 1924 г., подводя в одной из своих статей⁶ итоги проведенных исследований, В. В. Гольмстен останавливается на памятниках волжских болгар. Она отмечает своеобразие Самарской Луки, представлявшей «как бы замкнутый уголок Болгарского царства. Отдельные поселения были разбросаны по ее площади, по краям которой располагались городки в виде укреплений, возведенных на возвышенных местах»⁷.

Из укрепленных болгарских поселений В. В. Гольмстен упоминает городища на Лысой горе близ д. Морквashi, на горе Манчиха у д. Подгоры и на горе Ош-Пандо-Нерь близ с. Шелехметь. В. В. Гольмстен, отмечая небольшие размеры и бедность культурного слоя этих городищ, считает их убежищами, где во время опасности скрывалось население, обитавшее на открытых селищах, которые превосходили городища по площади и мощности культурного слоя⁸. Следует отметить, что дальнейшие работы на упомянутых городищах показали, что только на Ош-Пандо-Нерь представлена болгарская керамика, Манчиха и Лысая Гора функционировали в I тысячелетии до н. э. и в I тысячелетии н. э. до прихода болгарских племен в Поволжье.

² П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российской империи, ч. 1, Спб., 1773, с. 243.

³ К. И. Невоструев. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств. — Труды Первого археологического съезда в Москве, ч. II. М., 1871.

⁴ В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.

⁵ В. В. Гольмстен. Архив ЛОИА, ф. 44, д. 9 (№ 884—937).

⁶ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края. Краеведение. Самара, 1924, с. 165.

⁷ В. В. Гольмстен. Указ. соч., с. 165.

⁸ Там же, с. 167.

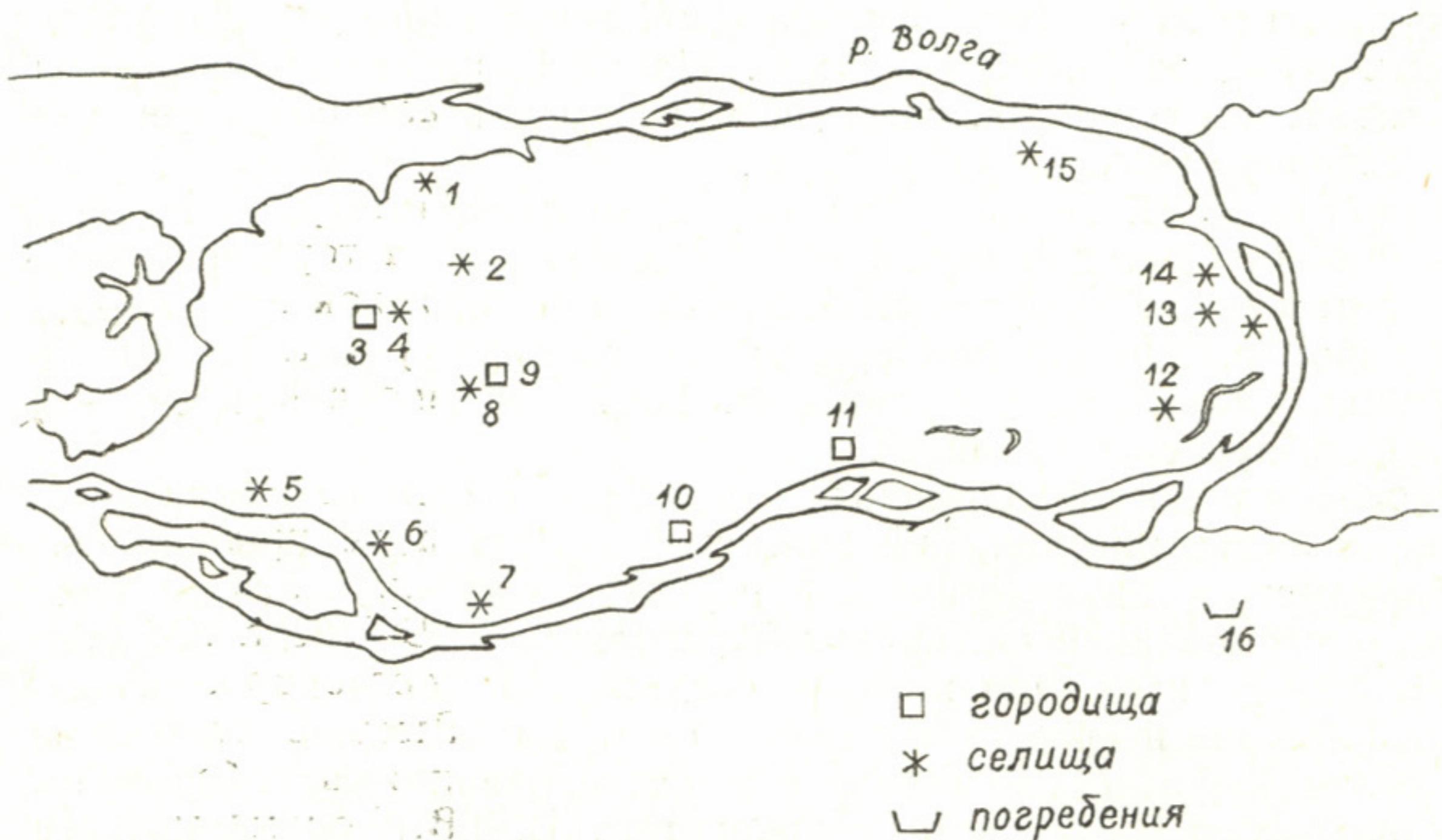

Рис. 1. Карта-схема болгарских памятников Самарской Луки:

1 — Жигулевское селище, 2 — селище в овраге Могилище, 3 — Муромский городок, 4 — Муромское селище, 5 — Малорязанское селище, 6 — селище между с. Мордово и Кольцово, 7 — Лбищенское селище, 8 — Сосново-Солонецкое селище, 9 — Сосново-Солонецкое городище, 10 — городище Каменная Коза, 11 — городище Ош-Пандо-Нерь, 12 — селище между с. Выползово и Рождествено, 13 — селище Мордова Поляна, 14 — Подгорское селище, 15 — селище у Ширяевского известкового завода, 16 — погребение на 116-м километре.

В. В. Гольмстен считает болгарскими открытые ею и ее учениками селища в урочище Мордова Поляна, между с. Выползово и д. Подгоры, у с. Сосновый Солонец, у с. Валы, на склоне оврага Мочилище, между с. Александровка и д. Морквиши, а также между деревнями Мордово и Кольцово. Коллекции, собранные во время обследования этих памятников, хранятся в Куйбышевском областном музее краеведения⁹.

Судя по характеру материалов, к числу болгарских памятников следует отнести также открытые в 1922 г. В. В. Гольмстен селища между с. Рождествено и Выползово и у Ширяевского известкового завода. Со всех этих селищ происходят фрагменты болгарских гончарных сосудов коричневого, красного и серого цвета. Судя по сохранившимся венчикам, сосуды имели форму корчаг, горшков и кувшинов. Большая часть фрагментов не орнаментирована, однако имеются экземпляры с линейным (рис. 3, 2, 3), зубчатым (рис. 4, 2), волнистым (рис. 4, 1) орнаментом, с насечками, а также с лощением. Кроме венчиков и стенок сосудов имеются ручки. С селища, расположенного между с. Рождествено и Выползово, происходит фрагмент глиняного светильника

⁹ КОМК, колл. № 153, 162, 165 и др.

Рис. 2. Керамика болгарских поселений Самарской Луки: 1—8 — поселение в овраге Могилище между с. Моркваша и Александровка.

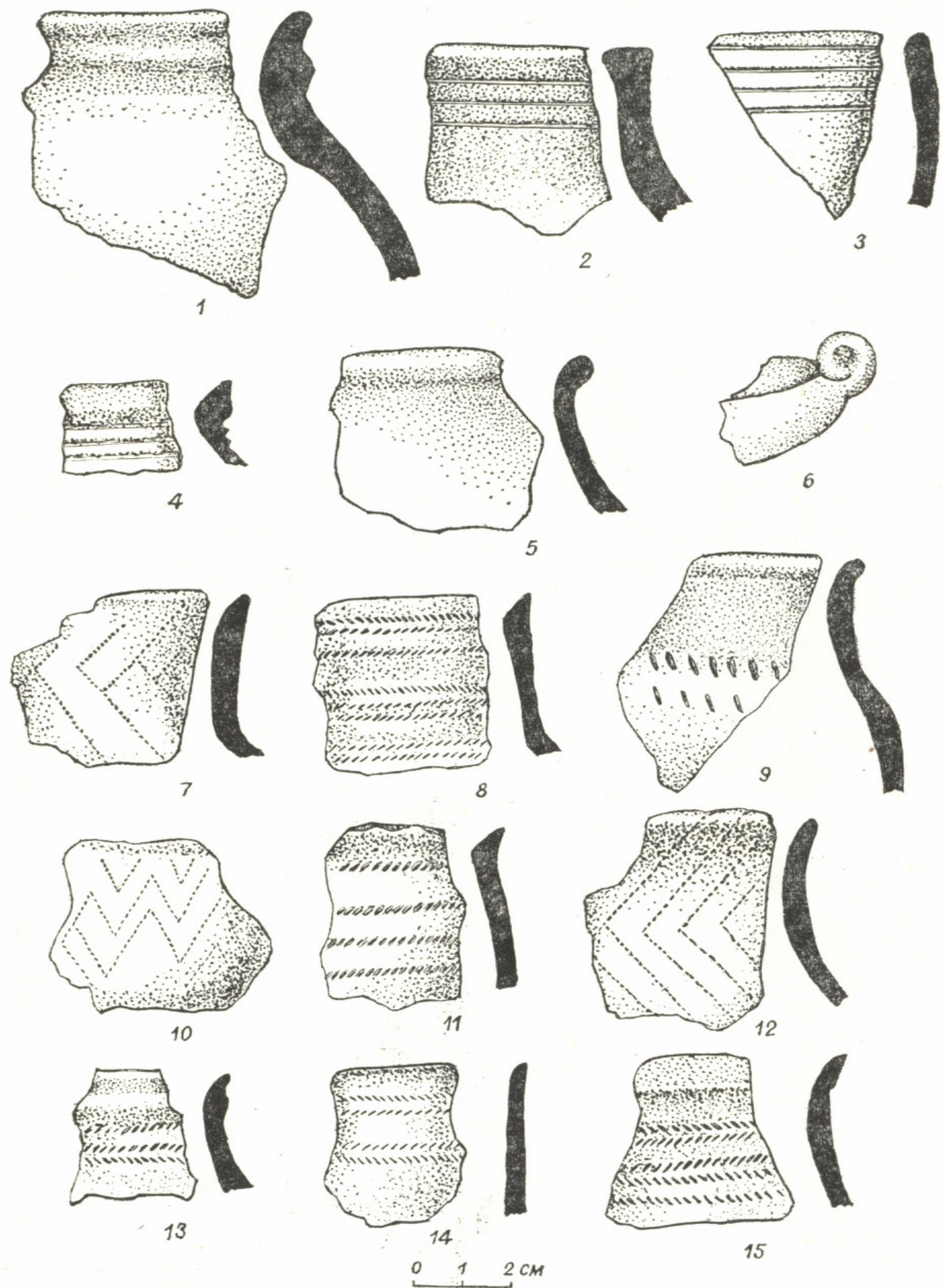

Рис. 3. Керамика селища Мордова Поляна: 1—6 — гончарная, 7—15 — лепная.

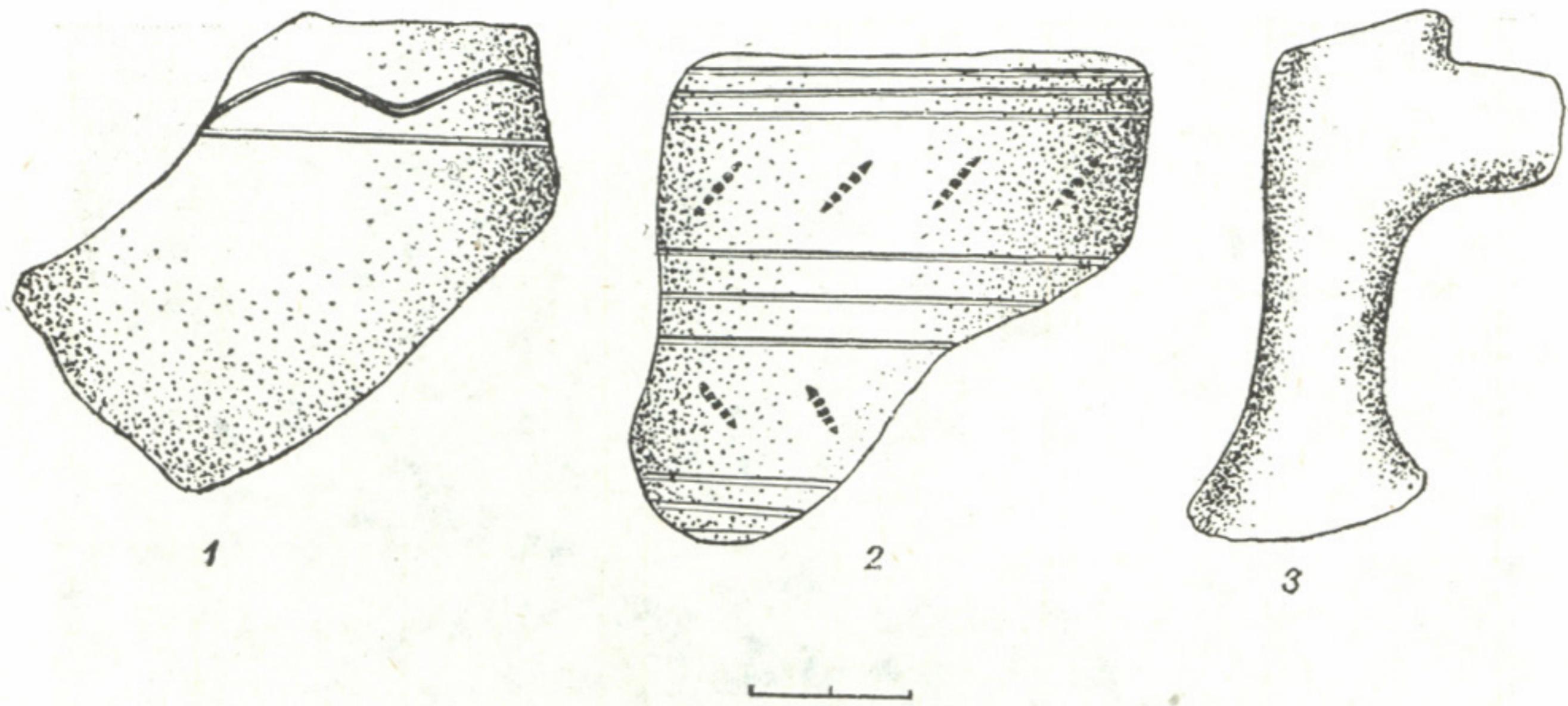

Рис. 4. Керамика болгарских поселений Самарской Луки:
1—3 — селище между сс. Рождествено и Выползово.

(рис. 2, 12). Другой фрагмент светильника найден на селище Мордова Поляна (рис. 3, 6). Наряду с гончарной керамикой на селищах у Соснового Солонца и в урочище Мордова Поляна найдены фрагменты лепной посуды серого цвета, содержащей в тесте примесь толченой раковины. Отдельные фрагменты орнаментированы отпечатками шнура (рис. 3, 8, 11, 13—15) или зубчатого штампа (рис. 3, 7, 10, 12). В. В. Гольмстен в статье, посвященной классификации керамики Самарской Луки, правильно связывает происхождение керамики этого типа с Прикамьем¹⁰.

Особое место среди болгарских памятников Самарской Луки В. В. Гольмстен отводит Муромскому городку. Она отмечает своеобразие его расположения на равном расстоянии от северного и южного краев Самарской Луки не на возвышенности, а на ровном месте, защищенном оврагами, валами и рвами, охватывающими его кольцом. В отличие от И. И. Лепехина и П. С. Палласа В. В. Гольмстен говорит не о трех, а только о двух валах. Вероятно, один вал к 20-м годам нашего столетия был уже окончательно разрушен многолетней вспашкой.

В статье подчеркивается большое стратегическое значение Муромского городка. Находясь на южной окраине Болгарского государства, он преграждал подступы к Самарской Луке с запада; соединяющиеся в месте нахождения Муромского городка овраги Яблоновый и Сухая Брусяна представляли собой оборонительную линию, при этом Муромский городок был базой для защитников, рассеянных по всей линии. Благодаря этому Самарская Лука была совершенно неприступной для

¹⁰ В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской Луки.—Бюллеть ОАИЭЕ, Самара, 1925, № 3, с. 7.

Рис. 5. Раскопки здания на Муромском городке в 1929 г.

врагов, в первую очередь кочевников, обитавших южнее Волжской Болгарии¹¹.

Уже в результате небольших рекогносцировочных раскопок, проведенных в 1923 г., В. В. Гольмстен приходит к выводу о том, что Муромский городок был не только крепостью, но и городом с постоянным населением и состоял из двух частей: внутренней, более густо заселенной и имевшей лучшие постройки, и пригорода, примыкавшего с южной и западной сторон. На территории внутренней части города сохранились остатки зданий из тесаного камня и кирпича. В пригородах были глинобитные и деревянные постройки.

В керамике Муромского городка, как и других болгарских памятников Самарской Луки, В. В. Гольмстен выделяет два типа: гончарный, собственно болгарский и лепной, находящий аналогии на финно-угорских поселениях Прикамья¹². Оба этих типа, по мнению В. В. Гольмстен, синхронны, но гончарную керамику она ошибочно считает привозной¹³.

Муромский городок, как и другие болгарские поселения Самарской Луки, В. В. Гольмстен датирует IX—XII вв., ссылаясь на отсутствие вещей, относящихся к татарскому (золотоордынскому) периоду.

¹¹ В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое Самарского края. Краеведение. Самара, 1924, с. 165.

¹² В. В. Гольмстен. Доисторическое прошлое..., с. 167.

¹³ В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской Луки, с. 7.

Рис. 6. Деталь кладки здания, исследованного на Муромском городке в 1929 г.

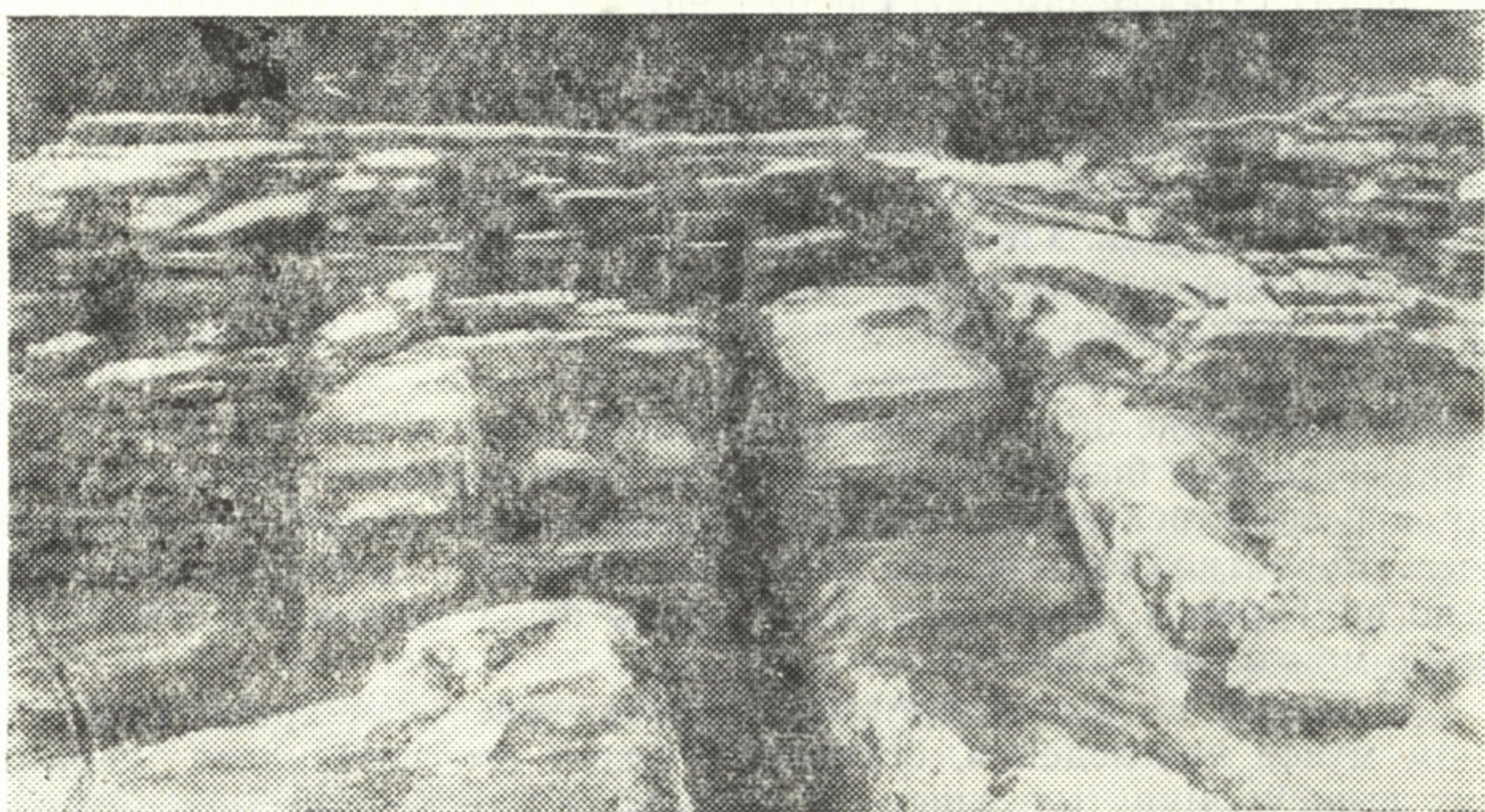

Рис. 7. Общий вид смежных зданий, исследованных на Муромском городке в 1929 г.

В 1928—1929 гг. В. В. Гольмстен произвела более широкие исследования Муромского городка. В 1928 г. под ее руководством в раскопках городка приняли участие слушатели Высших этнолого-археологических курсов: Т. О. Тарасова, К. А. Кузьмин, К. С. Сапожников, Н. А. Му́морцева, П. М. Жукова, В. П. Мизинова и 24 рабочих — жителей с. Валы.

В западной части городка недалеко от внутреннего вала было заложено шесть траншей, соединенных затем в раскоп, который проходил через южную половину кургонообразного возвышения, находящегося на валу. К сожалению, мы не можем представить себе размеры и конфигурацию раскопа, так как чертежи планов и профилей его не сохранились. В результате работ 1928 г. была вскрыта часть здания, сложенного из кирпича и камня (рис. 5).

В следующем году раскопки были продолжены. В них приняли участие В. В. Гольмстен, слушатели Высших этнолого-археологических курсов К. В. Александрова, К. В. Сальников, В. П. Мизинова и сотрудник Самарского государственного музея К. С. Сапожников. Раскоп 1928 г. был расширен, в результате чего было вскрыто два примыкающих друг к другу здания, сложенных из известковых камней без следов обработки и обожженного квадратного кирпича размером $25 \times 25 \times 5$ см. Кирпичи скреплены глиняным раствором. Высота стен в разных местах различна: она колеблется от 45 до 60 см, некоторые части стен сложены целиком из кирпича (рис. 6). К западному зданию примыкала топка, стенки которой были сильно прокалены и ошлакованы. С топкой была связана система дымоходов (рис. 7), стенки которых образованы кирпичными массивами разных форм и размеров. Дымоходы расположены непосредственно на грунте и слегка врезаны в него. На внутренних стенах заметны следы копоти.

Второе здание примыкало к первому с восточной стороны. По строительному материалу оно аналогично вышеописанному. С северной стороны к зданию примыкала топка, сложенная из сильно разрушенного от влияния огня кирпича. Устье топки обращено к северу, она загружалась снаружи. От топки отходили дымоходы, покрытые тонкими известковыми плитами, поверх которых прослежен толстый слой штукатурки. К сожалению, планы зданий не сохранились, поэтому восстановить их конфигурацию невозможно.

При расчистке здания № 1 в топочной части и внутри него под завалом кирпичей были обнаружены два человеческих костяка, лежавших в неестественных позах, с застрявшими в костях наконечниками стрел. Вероятно, это жертвы вражеского набега, в результате которого погиб город. Скорее всего его гибель была связана с нашествием татаро-монголов в 1236 г.¹⁴.

Собранный во время раскопок вещевой материал хранится в областном музее краеведения, основную массу его составляет керамика двух вышеупомянутых типов и небольшое количество металлических

¹⁴ В. В. Гольмстен. Дневник раскопок 1928, 1929 гг. Архив ЛОИА, ф. 44, д. 7.

вещей: железная мотыга, нож, наконечник стрелы, бронзовая ручка котла и сосудик из листовой меди¹⁵.

Значение работ В. В. Гольмстен трудно переоценить: ею были впервые выявлены и правильно интерпретированы болгарские памятники Самарской Луки. К сожалению, результаты этих работ не получили достаточно полного освещения в литературе.

После отъезда в 1930 г. В. В. Гольмстен из Самары археологическое исследование Самарской Луки было надолго прервано. В начале 50-х годов работы возобновились. Была организована Куйбышевская археологическая экспедиция, в задачу которой входило исследование памятников, находящихся в зоне затопления Куйбышевского водохранилища.

В 1952 г. во время раскопок кургана № 8 в группе, расположенной у с. Хрящевка, Н. Я. Мерпертом было исследовано вводное погребение № 1. Оно находилось в насыпи кургана на глубине 30 см от его поверхности. Костяк лежал на спине головой на ССЗ. У головы и правой плечевой кости найдены две подвески из белого сплава (серебро с бронзой), состоящие из двух концентрических окружностей с четырьмя расплющенными в средней части осями¹⁶. Слева от черепа стоял лепной круглодонный горшок с отогнутым венчиком, орнаментированный грубыми круглыми вдавлениями по плечикам и веревочными отпечатками по шейке¹⁷. В области шейных позвонков, грудной клетки и тазовых костей найдено 126 бусин из стекла, стеклянной пасты, сердолика, различных видов камня и раковин. Форма и величина бусин разнообразны: шарообразные, овальные, веретенообразные, многоцветные, с инкрустированными и рельефными глазками, плоские подвески, золоченые пронизки и т. д.¹⁸.

Н. Я. Мерперт находит аналогии всем типам бус и подвескам из погребения в раннесредневековых могильниках Северного Кавказа: в Чми, могильниках Северной Осетии, Грозненской области, Дагестана, а также в Салтовском могильнике. В то же время он отмечает отличие найденного в погребении сосуда от керамики кавказских могильников и салтовской культуры и связь его с исконными традициями племен среднего Поволжья и Прикамья. Он подчеркивает сочетание черт, характерных для болгар, пришедших в Поволжье в VII—VIII вв., и традиций местных финно-угорских племен¹⁹.

В настоящее время вывод Н. Я. Мерперта находит полное подтверждение в материалах раннеболгарского Танкеевского могильника, в погребениях которого вещи южного происхождения довольно часто встречаются вместе с лепными сосудами со шнуровой орнаментацией, находящими аналогии в памятниках ломоватовской, сывенской, раннеродановской и чепецкой культур. Это, несомненно, является отражением процесса ассимиляции финно-угорских племен Прикамья и

¹⁵ В. В. Гольмстен. КОМК, колл. № 7, 141.

¹⁶ Н. Я. Мерперт. Материалы по истории Заволжья, с. 128, рис. 39, 1.

¹⁷ Там же, рис. 38, 2.

¹⁸ Там же, рис. 39, 2.

¹⁹ Там же, с. 128—129.

Поволжья пришлым болгарским населением. Присутствие лепной прикамской керамики отмечено на всех поселениях Волжской Болгарии домонгольского периода. Выше отмечалось, что подобная посуда встречена на Муромском городке, на селище Мордова Поляна и на других памятниках Самарской Луки.

В IV томе трудов Куйбышевской археологической экспедиции помещена статья Т. А. Хлебниковой²⁰, посвященная систематизации и изучению болгарского керамического материала. В керамике Муромского городка она находит все основные формы болгарской гончарной посуды и отмечает наличие нехарактерных для других памятников котлобразных сосудов. Т. А. Хлебникова отмечает, что лепные сосуды на Муромском городке представлены в незначительном количестве и по своему облику не отличаются от лепной керамики других памятников.

Куйбышевской экспедицией были выявлены болгарские памятники не только домонгольского, но и золотоордынского периода. К числу их относится селище Печерские Выселки²¹. Болгарская керамика золотоордынского периода представлена на поселениях Березовском²² и Муромском²³.

После прекращения работ Куйбышевской археологической экспедиции исследование древностей в Куйбышевской области снова надолго прикрывается.

В 1969 г. во время земляных работ в черте г. Куйбышева в поселке на 116-м километре было обнаружено погребение, которое может быть отнесено к болгарским памятникам. К сожалению, погребальный обряд проследить не удалось, но рабочие, обнаружившие погребение, сообщили, что костяк лежал в вытянутом на спине положении. Ориентировка его, вероятно, западная. Череп и вещи из погребения были переданы рабочим Л. Н. Никитенко научному сотруднику Куйбышевского областного музея краеведения, где они хранятся до настоящего времени. В погребении была обнаружена сабля, находящая аналогии в Стерлитамакском²⁴ могильнике, наконечники стрел пяти различных типов, железное стремя арочной формы с окружной подножкой, имеющее близкие аналогии в Танкеевском могильнике²⁵, в Саркеле²⁶ и в Сибири²⁷. Кроме того, найдено железное кольцо от удил, железный нож, круглый в сечении бронзовый браслет, бронзовая литая пряжка, украшенная гроздьями винограда, и фигурные накладки. Все эти предметы, за исключением пряжки, имеют аналогии в погребениях Больше-Тарханского могильника²⁸.

²⁰ Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII в. МИА, 111, М., 1962.

²¹ КОМК, колл. № 91.

²² КОМК, колл. № 92.

²³ КОМК, колл. № 243.

²⁴ Р. Б. Ахметов. Стерлитамакский могильник. СА, XXIII. М., 1955.

²⁵ ОАК, 1904, Спб., 1907, с. 125—126.

²⁶ С. С. Сорокин. Железные изделия Саркела Белой Бежи. МИА, 2. М., 1958, с. 149.

²⁷ Л. А. Евтухова, С. В. Киселев, Чаяас у села Копены. ТГИМ, вып. IX. М., 1940, с. 39—40; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. МИА, 9. М., 1949, с. 353, рис. 5.

²⁸ В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. Ранние болгары на Волге. М., 1965.

Таким образом, все найденные в погребении вещи характерны для памятников VIII—X вв., в первую очередь для Больше-Тарханского могильника, принадлежащего волжским болгарам VIII—IX вв.

Дальнейшие работы на болгарских памятниках Самарской Луки связаны с деятельностью Средневолжской археологической экспедиции. Осенью 1969 г. разведочный отряд под руководством И. Б. Васильева произвел обследование ряда памятников, открытых экспедицией Высших этнолого-археологических курсов. Среди них три болгарских поселения: Муромский городок, городища Каменная Коза и Ош-Пандонерь²⁹. На всех этих поселениях собраны фрагменты гончарных сосудов красного, коричневого, бурого и серого цвета, горшковидной, кувшинообразной и корчагообразной формы. Имеются биконические прядлица и обломки светильников. На Муромском городке найдены фрагменты лепных сосудов с примесью раковины и шнуровым орнаментом. Все вещи хранятся в кабинете археологии Куйбышевского университета³⁰. В том же году собран подъемный материал на селище у подножья Белой горы, где наряду с керамикой именьковской культуры представлены фрагменты гончарных болгарских сосудов³¹.

Директор жигулевской школы № 11 В. Д. Юрин открыл большое болгарское селище в окрестностях г. Жигулевска. Подъемный материал этого селища представлен фрагментами керамики, небольшим кувшином красно-желтого цвета, шиферным и глиняными прядлицами, обломками костяного гребня, железным наконечником стрелы, ножами и топором с лезвием, расширенным за счет лопасти с внутренней стороны. Подобные топоры имеются в коллекциях Билярского, Кокрятского, Хулашского городищ. А. П. Смирнов называет их вислолезвийными и датирует XII в.³².

В 1973 г. Жигулевское селище было обследовано студентами Куйбышевского университета Н. Л. Габелко и Р. С. Багаутдиновым.

В 1970—1973 гг. Средневолжской археологической экспедицией Куйбышевского государственного университета, пединститута, Куйбышевского музея краеведения и областного отделения ВООПИК были проведены раскопки трех болгарских памятников на Самарской Луке.

В 1970—1971 гг. производились раскопки городища Каменная Коза. За два года был заложен раскоп общей площадью 276 кв. м. На городище обнаружено шесть разнокультурных и разновременных типов керамики³³, среди которых имеются болгарские гончарные сосуды красного, коричневого и бурого цвета, с прямыми и отогнутыми шейками, украшенные линейным, волнистым, зубчатым орнаментом. Часто

²⁹ И. Б. Васильев. Отчет о разведках в Волжском, Ставропольском и Красноярском районах Куйбышевской области в 1969 г. Архив кабинета археологии КГУ.

³⁰ Кабинет археологии КГУ.

³¹ Там же.

³² А. П. Смирнов. Очерки по истории волжских болгар. Труды ГИМ., вып. XI. М., 1940, с. 96.

³³ И. Б. Васильев. «Загадочная» керамика. Г. И. Матвеева. Поселения раннего железного века на Самарской Луке (наст. сборник).

встречается вертикальное и сетчатое лощение. Это типичная болгарская керамика. Ей синхронны многочисленные фрагменты лепных круглодонных сосудов с примесью толченой раковины с прямыми или отогнутыми шейками, орнаментированными отпечатками шнура. На плечиках встречается орнамент из коротких зубчатых отпечатков. Как уже отмечалось, примесь керамики этого типа характерна для большинства болгарских памятников. К болгарскому комплексу принадлежат некоторые вещи: нижняя часть маленького стеклянного сосуда, круглые бронзовые чашечки весов диаметром по 6 см, каждая чашечка имела по 3 отверстия для подвешивания. Подобные чашки весов найдены на Муромском городке и на других памятниках Волжской Болгарии.

Городище Каменная Коза, судя по характеру вещевого материала, относится к домонгольскому периоду.

18 фрагментов болгарской гончарной керамики найдено во время раскопок поселения близ д. Малая Рязань, производившихся экспедицией в 1971 г.

Во время разведок, проводившихся отрядом под руководством автора статьи, в 1973 г. было обследовано несколько местонахождений болгарской керамики между деревнями Малая Рязань и Брусяны и у пос. Новый Путь, а также селище на берегу Волги между пос. Новый Путь и д. Лбище. На всех этих памятниках были найдены фрагменты гончарных болгарских сосудов.

Наиболее крупные работы были сосредоточены в 1971—1973 гг. на Муромском городке. За три полевых сезона было заложено шесть раскопов общей площадью свыше 1200 кв. м. Исследовано два здания, сложенных из кирпича и камня. Первое здание, расположенное в западной части городища, исследовано частично. Дальнейшие раскопки его будут продолжены в ближайшие годы. Второе здание на раскопе V вскрыто полностью. Оно имело неправильную прямоугольную форму. Площадь здания составляла немногим более 100 кв. м. Оно было ориентировано с северо-востока на юго-запад. К его северо-восточной стенке примыкала прямоугольная топка, обращенная устьем наружу. С топкой связана система дымоходов, перекрытых тонкими известняковыми плитами. Стены здания, стенки дымоходов и пол сложены из квадратного кирпича и известнякового камня на глинистом растворе. Местами сохранились следы штукатурки и водонепроницаемого известкового раствора.

О назначении здания пока судить трудно. Возможно, это была баня, так как здание находилось на краю оврага, по дну которого протекает ручей. Не противоречит этому выводу наличие разветвленной системы дымоходов и небольших прямоугольных углублений, облицованных водонепроницаемым раствором, предназначенных, вероятно, для хранения воды.

Исследовано несколько медеплавильных печей и некоторых других сооружений, связанных с металлургическим производством.

Судя по характеру вещевого материала и по соотношению гончарной и лепной керамики, Муромский городок относится ко второй полу-

вине домонгольского периода, то есть он возник не ранее конца X или начала XI в. и просуществовал до начала XIII в.

Отсутствие на Муромском городке материалов золотоордынского периода свидетельствует о прекращении на нем жизни после татаро-монгольского нашествия в 1236 г.

Большинство болгарских памятников на территории Куйбышевской области датируется X — началом XIII в.

В золотоордынское время болгары продолжали жить на Самарской Луке. Об этом свидетельствуют болгарские поселения с керамикой золотоордынского периода у пос. Новый Путь и у д. Лбище. Однако численность поселений в этот период резко сокращается. Видимо, после разгрома Муромского городка и других поселений татаро-монголами часть населения была истреблена, другая часть покинула Самарскую Луку, спасаясь от гнета завоевателей. В золотоордынское время болгарские поселения появляются южнее и восточнее Самарской Луки, где их не было в домонгольский период. В частности, в XIII—XIV вв. существовал целый ряд поселений на р. Кинеле на территории современного Похвистневского района, на границе с Оренбургской областью.